

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 July 2024
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят седьмая сессия

9 сентября — 9 октября 2024 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций по правам человека

и доклады Управления Верховного комиссара

и Генерального секретаря

Поощрение и защита всех прав человека, гражданских,

политических, экономических, социальных и

культурных прав, включая право на развитие

Пространство для деятельности гражданского общества

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Резюме

В своей резолюции [53/13](#) Совет по правам человека просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека подготовить тематический доклад, в котором будут определены вызовы и передовая практика в контексте регулярной оценки тенденций в сфере гражданского пространства и будут содержаться рекомендации с целью расширения сбора информации о гражданском пространстве.

В докладе, основанном на материалах государств и гражданского общества в сочетании с кабинетными исследованиями, рассматриваются роли, которые играют различные субъекты, и определяются ключевые элементы гражданского пространства, общие для различных систем оценки, а также пробелы и проблемы. В заключение Верховный комиссар призывает государства расширить доступ к соответствующим данным, обращает внимание на необходимость обеспечения того, чтобы участники оценок гражданского пространства на местах могли безопасно выполнять свою работу, и рекомендует активизировать деятельность по оценке тенденций, связанных с гражданским пространством в Интернете.

I. Введение

1. Люди из всех слоев общества имеют право высказывать свое мнение, когда речь идет об их повседневной жизни и будущем, по всем вопросам — от доступа к здравоохранению и правосудию до общественной безопасности и образования. Они стремятся добиться этого, реализуя свои основные права и свободы и участвуя в обсуждении и принятии решений по формальным и неформальным каналам — от выборов и добровольческой работы до местных неформальных советов старейшин и общественных движений. Представители гражданского общества, включая правозащитников, журналистов, лидеров общин, ученых, художников, профсоюзных деятелей и политиков, являются выразителями этих и подобных инициатив, направленных на конкретные изменения в жизни людей.

2. С другой стороны, государства несут важную ответственность за формирование каналов, по которым люди могут осуществлять свое участие и оказывать воздействие на решения, влияющие на их жизнь. Когда эти каналы позволяют вести реальный диалог, возрастают шансы на то, что люди будут придерживаться принятых решений и доверять правительствам, в результате чего будет повышаться устойчивость общества. Когда же каналы заблокированы, очень ограничены или небезопасны, происходит обратное. Понимание тенденций в сфере гражданского пространства позволяет оценить изменения и вероятные риски или возможности в конкретном контексте и, таким образом, имеет решающее значение не только для оперативного реагирования на проблемы или нарушения прав человека, но и для предотвращения кризисов и содействия устойчивому развитию.

3. В своей резолюции 53/13 Совет по правам человека подчеркнул важную роль гражданского общества в деле продвижения прав человека посредством мониторинга, документирования и повышения осведомленности в отношении проблем, нарушений и ущемлений прав человека, а также содействия подотчетности и верховенству права. Он также призвал государства создать или усовершенствовать механизмы сбора информации и мониторинга, такие как базы данных, в том числе с использованием данных, собранных гражданским обществом и СМИ, чтобы обеспечить возможность сбора, анализа и представления конкретных количественных и качественных дезагрегированных данных об угрозах, нападениях или насилии в отношении гражданского общества, включая правозащитников, журналистов и работников СМИ, и сделать все возможное для того, чтобы эти данные стали общедоступными.

4. Аналогичным образом в своих резолюциях 76/174 и 78/216 Генеральная Ассамблея признала важнейшую роль правозащитников в активизации деятельности по предотвращению конфликтов и укреплению мира и устойчивого развития, включая охрану окружающей среды, путем мониторинга, представления докладов и содействия поощрению и защите всех прав человека. Генеральная Ассамблея также призвала государства активизировать сбор, анализ и представление на национальном уровне дезагрегированных данных о количестве подтвержденных случаев убийств, похищений, насильственных исчезновений, произвольных задержаний, пыток и других злодеяний в отношении правозащитников в соответствии с показателем 16.10.1 Целей в области устойчивого развития.

5. В этой связи Совет по правам человека обратился к Верховному комиссару с просьбой подготовить тематический доклад о вызовах и передовой практике в контексте регулярной оценки тенденций в сфере гражданского пространства вместе с рекомендациями, нацеленными на расширение сбора информации о гражданском пространстве. Настоящий доклад основан на материалах, представленных государствами-членами, национальными правозащитными учреждениями и организациями гражданского общества¹, итогах консультаций с 25 экспертами из организаций гражданского общества и международных организаций, а также на опыте

¹ Письменные материалы были получены от 5 государств-членов, 6 национальных правозащитных учреждений и 22 организаций гражданского общества. Все материалы будут размещены URL: <https://www.ohchr.org/en/documents/thematic-reports/ahrc5731-civil-society-space>, за исключением тех, которые не публикуются по соображениям конфиденциальности.

Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в области мониторинга гражданского пространства и соответствующих показателей с точки зрения соблюдения прав человека. Здесь следует выразить признательность всем заинтересованным сторонам за их вклад.

II. Что представляет собой гражданское пространство и зачем следует оценивать тенденции в сфере гражданского пространства?

6. Гражданское пространство — это среда, которая позволяет людям и группам лиц принимать значимое участие во всех аспектах жизни общества. Оно опирается на формальные и неформальные каналы для диалога и обсуждений, которые служат основой для принятия решений и выработки политики, а также, среди прочего, на практику, поведение и социальные нормы. Динамично развивающееся гражданское пространство требует открытой, надежной и безопасной среды, свободной от любых актов запугивания, преследования или репрессий как в Интернете, так и в реальной жизни. Государственные органы власти на разных уровнях являются основными субъектами, обладающими полномочиями формировать среду, в которой люди могут осуществлять свое участие, получать доступ к информации, выражать мнения, собираться, объединяться и вести диалог по вопросам, влияющим на их жизнь. Система прав человека устанавливает обязанность государства обеспечить людям возможность влиять на принятие решений, в том числе путем гарантирования и реализации прав всех людей на организацию, участие и свободное выражение своего мнения. За эти аспекты власти несут основную ответственность, в том числе ответственность за регистрацию и публикацию данных о соответствующих событиях или процессах и конкретных шагах, которые они предпринимают в данном направлении. Другие субъекты также собирают данные, в том числе данные в поддержку властей, для соблюдения своих обязательств в области прав человека и обеспечения подотчетности перед людьми. Осмысленная оценка эволюции гражданского пространства позволяет понять расстановку сил в конкретном контексте или по конкретному вопросу, а также закономерности социального отчуждения. В свою очередь, такая информация и данные могут указывать на ранние предупреждающие признаки ухудшения ситуации с правами человека или возникновения серьезных проблем в области прав человека.

7. Сама природа гражданского пространства и возможные конкурирующие перспективы, которые в нем проявляются, требуют вовлечения различных субъектов как находящихся в этом пространстве, так и имеющих на него влияние, таких как отдельные люди, средства массовой информации, гражданское общество, ученые и другие. Эти субъекты формируют само пространство, фиксируя и анализируя многочисленные факторы, которые позволяют описать динамику развития гражданского пространства. Таким образом, оценка тенденций в сфере гражданского пространства такими субъектами обычно включает мониторинг (сфокусированный на эволюции институциональных правовых рамок и свидетельствах значительных инцидентов, таких как подавление протестов или нарушение коммуникаций) и распространяется на анализ восприятия заинтересованными сторонами проблем и возможностей, с которыми они сталкиваются при участии в общественных делах.

8. Возможность последовательного проведения оценок в разных местах или в разные периоды времени зависит от двух основных факторов: уровня прозрачности, который используют власти, и потенциала гражданского общества и других субъектов в области сбора информации. Со временем различные субъекты предложили множество способов понимания тенденций в сфере гражданского пространства и разработали разнообразные методологии. Цель настоящего доклада — пролить свет на некоторые из этих подходов, а также на пробелы и проблемы, чтобы способствовать продвижению более последовательных, систематических и скоординированных методов.

III. Системы оценки

9. В стремлении отразить широту понятия «гражданское пространство» различные субъекты разработали системы оценки, которые охватывают различные аспекты гражданского пространства. Чтобы понять, каким образом эти системы могут способствовать оценке гражданского пространства, полезно рассмотреть вопросы о том, какие права оцениваются, кто оценивает соответствующее гражданское пространство, на основе каких методик и источников данных проводится такая оценка и как представляются полученные результаты. В настоящий доклад включен отдельный подраздел, посвященный гражданскому пространству в Интернете.

10. УВКПЧ разработало концептуальную и методологическую основу, которая поможет государствам и другим субъектам определять наглядные структурные показатели (принятие международных стандартов и обязательств в области прав человека), показатели процесса (усилия, предпринимаемые для выполнения обязательств в области прав человека) и итоговые показатели (результаты этих усилий), как качественные, так и количественные, для мониторинга прав человека². Они касаются, например, должностей на государственной службе, занимаемых женщинами и представителями других групп населения, наличия субъектов гражданского общества, занимающихся вопросами свободы выражения мнений, и зарегистрированных случаев произвольного задержания.

A. Кто собирает данные и оценивает тенденции в сфере гражданского пространства?

11. Чем разнообразнее используемые наборы данных, включая те, которые в основном собирались не для оценки тенденций в сфере гражданского пространства или не по официальным каналам, тем выше качество получаемой информации. Чем больше сборщиков данных и независимых источников, тем легче различным типам оценок правовых, институциональных и политических рамок дополнять друг друга и создавать более полную картину.

12. Государства располагают значительной частью данных, необходимых для оценки тенденций в сфере гражданского пространства, поскольку они принимают законы и нормативные акты, которые формируют среду гражданского пространства, и обеспечивают их соблюдение. Они обязаны сообщать о положении с правами человека, а также регистрировать и раскрывать данные для этой цели. Обеспечение доступа к информации является обязанностью государства, а ограничения являются исключительной мерой³. Это подразумевает принятие всех мер для обеспечения простого, оперативного, эффективного и практичного доступа к информации, представляющей общественный интерес, например к информации, касающейся выборов, функционирования средств массовой информации и коммуникаций, а также бюджетов. Правоохранительные и судебные органы должны раскрывать данные о своих действиях, включая информацию об арестах, судебных процессах и мерах, принимаемых в ответ на демонстрации. Однако доступ к такого рода информации часто затруднен или же она отсутствует. В некоторых случаях, например в Кении, национальные статистические агентства и национальные правозащитные учреждения при поддержке УВКПЧ начали совместную работу по совершенствованию сбора и распространения данных в соответствии со стандартами и принципами в области прав человека.

13. Данные о гражданском обществе, включая информацию, получаемую от международных неправительственных организаций, инструментов для сбора данных и систем оценки, часто формируют основу для оценок тенденций в сфере гражданского пространства. Гражданское общество документирует и собирает

² См. OHCHR, *Human Rights Indicators. A Guide to Measurement and Implementation* (2012), URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-and-mechanisms/human-rights-indicators/documents-and-publications>.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 19.

информацию, а также проводит качественные и количественные оценки тенденций в сфере гражданского пространства с помощью различных источников, включая официальные, неофициальные, открытые, первичные и вторичные; таких методов, как мониторинг судебных разбирательств и данных, полученных от граждан, новостных веб-сайтов и социальных сетей, и проведение экспертных опросов и опросов общественного мнения; посредством обмена информацией через взаимосвязанные сети гражданского общества и в ходе консультаций и семинаров с участием заинтересованных сторон; мониторинга общественных протестов и собраний; и проведения интервью на местах. Гражданское общество обычно собирает информацию о событиях, мероприятиях или инцидентах, связанных с гражданским пространством, на которые оказывают влияние органы государственной власти или другие субъекты.

14. Другие субъекты, включая межправительственные организации и региональные органы, также вносят свой вклад в мониторинг тенденций в сфере гражданского пространства, в том числе в контексте Целей в области устойчивого развития. Например, УВКПЧ является курирующим учреждением по показателю 16.10.1 Целей в области устойчивого развития, касающемуся количества подтвержденных случаев убийств, похищений, насильственных исчезновений, произвольных задержаний и пыток журналистов, связанных с ними представителей средств массовой информации, профсоюзных деятелей и правозащитников⁴. К числу других показателей, имеющих отношение к гражданскому пространству, относится показатель 5.5.1 о доле мест, занимаемых женщинами в: а) национальных парламентах; и б) местных органах власти, за мониторинг которого отвечает Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин; показатель 8.8.2 о степени соблюдения трудовых прав на национальном уровне (свобода ассоциации и коллективных переговоров), основывающийся на текстовых источниках Международной организации труда (МОТ) и национальном законодательстве, с разбивкой по полу и статусу мигрантов, за мониторинг которого отвечает МОТ; и показатель 16.10.2 о количестве стран, принимающих и осуществляющих конституционные, законодательные и/или политические гарантии доступа общественности к информации, за мониторинг которого отвечает Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

15. Национальные правозащитные учреждения могут играть жизненно важную роль в оценке соответствия национальных законов и политики международным стандартам в области прав человека и документировании конкретных случаев нарушения прав человека. В качестве примера инновационного подхода можно указать инструмент «Право на защиту прав», разработанный Датским институтом по правам человека для систематического мониторинга прогресса в создании благоприятных условий для правозащитников с использованием правозащитных показателей, закрепленных в Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларация о правозащитниках)⁵. Этот инструмент позволяет напрямую собирать данные от представителей гражданского общества и самих правозащитников, а также от других национальных правозащитных учреждений. Также актуальной является Марракешская декларация 2018 года о роли национальных правозащитных учреждений в расширении гражданского пространства и поощрении и защите правозащитников с особым акцентом на женщин, которая призывает национальные правозащитные учреждения собирать данные и отслеживать нападения на правозащитников, опираясь на согласованную на международном уровне методологию для показателя 16.10.1 Целей в области устойчивого развития⁶. Согласно опросу, проведенному УВКПЧ в 2024 году, около трети национальных правозащитных

⁴ См., например, <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/sdgs/2023/20230919-global-progress-report-on-sdg-16-indicators.pdf>.

⁵ См. <https://defend.humanrights.dk/about>.

⁶ См. https://ganhri.org/wp-content/uploads/2019/11/Marrakech-Declaration_ENG_-12102018-FINAL.pdf.

учреждений со статусом «А» и «В» делятся соответствующими агрегированными данными.

В. Какие подходы и методологии находят свое применение?

16. В целом используются три типа систем оценки: системы, в которых основное внимание уделяется правовым и политическим основам и отслеживанию их развития, при этом некоторые из них ориентированы на избирательные процессы; системы, в которых в первую очередь фиксируются события, влияющие на способность людей вносить вклад в дискуссию и участвовать в принятии решений; и системы, использующие опросы общественного мнения и экспертный анализ тенденций и событий, как правило, в сочетании с одним или обоими вышеперечисленными методами, часто включающие в себя компонент коллегиальной или экспертной оценки. В настоящем докладе приводится обзор конкретных примеров, при этом большинство систем сочетают в себе различные подходы, часто используя перекрестные ссылки на методологии и данные друг друга.

17. В рамках ряда инициатив эксперты или другие наблюдатели присваивают числовые оценки или баллы конкретным элементам гражданского пространства и объединяют их в сводные индексы, позволяющие, например, составлять рейтинги стран по степени открытости или ограниченности гражданского пространства. Несмотря на проблемы репрезентативности и интерпретации, такая информация может помочь заполнить некоторые пробелы, в том числе в официальных данных, и сыграть важную пропагандистскую роль. Заинтересованные стороны подчеркнули, что полноценная оценка гражданского пространства не может быть проведена без понимания контекста или участия различных субъектов на местах.

18. Некоторые инициативы носят коллективный характер и предусматривают участие населения, гражданское пространство которого они оценивают, в том числе с помощью опросов и барометров общественного мнения. Для создания благоприятной политической среды, позволяющей гражданам и гражданскому обществу получать доступ к информации и участвовать в процессах формирования национальной политики, некоторые государства создают коллективные каналы, с помощью которых собираются данные об участии граждан. Например, в Чили Министерство внутренних дел и общественной безопасности предоставляет информацию об участии гражданского общества в различных механизмах государственного управления⁷, в том числе через институционализированные советы гражданского общества. В Ирландии открытые данные определены как фундаментальный ресурс для правительства и гражданского общества, основанный на стратегии открытых данных⁸ и национальном портале открытых данных⁹, которые обеспечивают доступ к официальным правительственным данным неличного характера. Гражданское общество Ирландии может осуществлять взаимодействие помощью различных платформ¹⁰, включая ежегодный Форум гражданского общества, Национальный форум заинтересованных сторон для достижения Целей в области устойчивого развития¹¹, добровольный национальный обзор¹², универсальный периодический обзор и Центр данных о Целях в области устойчивого развития GeoHive.

⁷ См., например, <https://generoyparticipacion.interior.gob.cl/> (на испанском языке) и <https://serviciomigraciones.cl/en/citizen-engagement/>.

⁸ См. <https://www.gov.ie/ga/eolas-polasai/8587b0-open-data/?referrer=http%3A%2F%2Fwww.per.gov.ie%2Fen%2Fopen-data>.

⁹ См. <https://data.gov.ie/>.

¹⁰ См. <https://www.ireland.ie/en/dfa/role-policies/international-priorities/human-rights/human-rights-in-ireland/>.

¹¹ См. <https://www.gov.ie/en/collection/c1cb6e-national-sustainable-development-goals-stakeholder-forum/#2023>.

¹² См. <https://www.gov.ie/en/publication/274d0-sustainable-development-goals-voluntary-national-review-2023/>.

1. Оценка правовых и политических основ и их осуществления

19. Подходы, позволяющие оценивать правовые и политические основы, показывают, как государства воплощают свои международные обязательства, касающиеся прав человека и общественных свобод, в национальные правовые и институциональные рамки и практику. Хотя одного лишь наличия национальных законов или нормативных актов недостаточно для оценки ситуации с гражданским пространством в силу его динамичного характера, информация о том, как развиваются правовые и институциональные рамки, позволяет получить важное представление о политических, экономических, социальных и культурных тенденциях.

20. В число ключевых областей правовых изменений, которые чаще всего рассматриваются при оценке гражданского пространства, входит такой аспект, как совместимость национальных стандартов с международными стандартами в отношении политической деятельности и работы средств массовой информации и гражданского общества в увязке, например, с правами на участие в ведении государственных дел, свободу выражения мнений и доступ к информации, свободу мирных собраний и ассоциации и на неприкосновенность частной жизни, а также со стандартами безопасности и доступа к правосудию и гарантиями недискриминации.

21. Законы и политика могут по-разному влиять на эти права и свободы, особенно те, которые касаются следующих областей: избирательные процессы, дискриминация конкретных групп, стратегические судебные процессы против участия общественности, регулирование онлайн-контента, регламентация деятельности средств массовой информации, дезинформация, ненавистнические высказывания и разжигание ненависти, доступ к Интернету, конфиденциальность и данные, собрания и ассоциации, доступ гражданского общества к финансированию, национальная безопасность, кибербезопасность и киберпреступность, борьба с терроризмом, слежка, чрезвычайное положение и «исключительные» нормативные акты, принятые в обход стандартных законодательных процедур.

22. В рамках нескольких инициатив проводится оценка законов и другой судебной практики и их соответствия международным стандартам в области прав человека. Международный центр некоммерческого права анализирует категории правовых барьеров, влияющих на создание, деятельность и доступ организаций гражданского общества к ресурсам; свободу выражения мнений и собраний в более чем 50 странах, основываясь на состоянии ратификации договоров по правам человека; и оценки соответствия национальных законов международным документам¹³. Измеритель ОГО Европейского центра некоммерческого права оценивает соответствие международным стандартам и передовым практикам расширения гражданского пространства¹⁴. Белорусский Хельсинкский комитет разработал указатель по правам человека для оценки соответствия национальных законов, политики и практики международным стандартам в области прав человека и для отслеживания правовых тенденций¹⁵.

23. Помимо законодательства, большинство систем оценки также направлены на анализ восприятия людей и учитывают экспертные заключения относительно осуществления законодательства и его влияния на соблюдение прав человека и уважение гражданского пространства. Исследовательский инструмент «СИВИКУС монитор» обеспечивает оценку общей среды гражданского пространства в странах на основе широкого спектра независимых источников с уделением особого внимания свободе ассоциаций, мирных собраний и выражения мнений¹⁶. Он позволяет получать информацию о правовых и бюрократических ограничениях, нападениях на правозащитников и журналистов как в Интернете, так и в реальной жизни, цензуре, уголовной ответственности за диффамацию и закрытии организаций гражданского общества, что придает значительный вес данным, собранным местным гражданским обществом. В докладах о демократии, подготовливаемых Институтом разнообразий демократии, рассматриваются ключевые атрибуты электоральной демократии и

¹³ См. <https://www.icnl.org/resources/civic-freedom-monitor>.

¹⁴ См. <https://csometer.info>.

¹⁵ См. <https://index.belhelcom.org/en/>.

¹⁶ См. <https://monitor.civicus.org/>.

гражданских свобод, чтобы ранжировать страны посредством изучения вопроса о том, каким образом законодательная и судебная власть сдерживает исполнительную, а также каким образом верховенство закона обеспечивает уважение гражданских свобод, наряду с одновременной оценкой таких, в частности, аспектов, как процессы проведения свободных и справедливых выборов, случаи запугивания со стороны правительства, цензура в средствах массовой информации, преследования журналистов, ограничения свободы выражения мнений и репрессии против гражданского общества¹⁷. В докладах организации «Фридом хаус» под названием «Свобода в мире» существующие законы и реальная практика принимаются в расчет при мониторинге выполнения Всеобщей декларации прав человека¹⁸. Другие системы, основанные на восприятии и экспертном анализе, аналогичным образом оценивают такие аспекты, как деятельность различных институтов и структур управления, права человека, общественные свободы и верховенство закона¹⁹.

24. Международный институт по оказанию помощи в деле демократизации и проведения выборов ежемесячно публикует оценки развития демократии и прав человека в 173 странах, основанные на материалах онлайн-овых и печатных средств массовой информации, а также экспертных докладах и анализе, в том числе в отношении последних законов и политики, влияющих на гражданское пространство²⁰. На этой основе с помощью глобальных индексов состояния демократии производится обобщение тенденций развития демократии на страновом, региональном и глобальном уровнях по широкому спектру показателей соблюдения демократических принципов²¹. Опираясь на информацию, предоставляемую членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и другими заинтересованными сторонами, ОЭСР готовит так называемые сканы гражданского пространства. Они представляют собой качественные оценки законов, политики, институтов и практики, которые формируют гражданское пространство в той или иной стране — члене или стране — партнере ОЭСР²².

25. Основываясь на результатах онлайн-овых консультаций, ежегодно проводимых через платформу по основным правам, Агентство Европейского союза по основным правам сопоставляет информацию о положении с основными правами в странах Европейского союза с целью выявления правовых тенденций; угроз и нападения в отношении гражданского общества и правозащитников в реальной жизни и в Интернете, включая чрезмерный административный контроль и сокращение финансирования; применения силы и слежки со стороны правоохранительных органов; криминализации; модерации онлайн-контента; и стратегических судебных процессов против участия общественности²³.

26. Всемирный индекс свободы печати, подготовленный организацией «Репортеры без границ», позволяет анализировать глобальные, региональные и национальные тенденции в законодательстве и политике на основе результатов качественной оценки, проводимой специалистами²⁴. Он также позволяет обеспечить количественный подсчет злоупотреблений в отношении средств массовой информации и изучать такие аспекты, как доступ к информации, цензура или судебные санкции, ограничения свободы выражения мнений, меры по защите источников информации и безнаказанность лиц, ответственных за нападения на журналистов.

¹⁷ См. <https://v-dem.net/>.

¹⁸ См. <https://freedomhouse.org/report/freedom-world>.

¹⁹ См., например, показатели устойчивого управления и индекс трансформации Фонда «Бертельсман Стифтинг»; индекс демократии Аналитического центра группы «Экономист»; индекс свободы человека Института Фрейзера и Института Катона; индекс управления африканских государств Фонда Ибрахима; индекс нестабильных государств Фонда мира; барометр открытого общества Фонда «Открытое общество»; и общемировые показатели эффективности государственного управления Всемирного банка.

²⁰ См. <https://www.idea.int/democracytracker/>.

²¹ См. <https://www.idea.int/democracytracker/gsd-indices>.

²² См. <https://www.oecd.org/gov/open-government/civic-space.htm>.

²³ См. <https://fra.europa.eu/en/themes/civil-society>.

²⁴ См. <https://rsf.org/en/index>.

27. Несколько региональных организаций осуществляют мониторинг избирательных процессов в соответствии с установленными методологиями. Африканский союз за несколько десятилетий накопил соответствующий опыт, в том числе в области мониторинга в целях раннего предупреждения и оценки структурной уязвимости²⁵. В рамках своего мониторинга выборов Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе обеспечивает учет положения дел в области прав человека, в том числе участия женщин и меньшинств до, во время и после выборов, а также в сам день выборов (включая такие вопросы, как вброс бюллетеней или запугивание избирателей)²⁶. Аналогичным образом Международный фонд для избирательных систем готовит подробные доклады о выборах, которые содержат оценку местных условий с точки зрения международных принципов, норм и обязательств с уделением особого внимания таким аспектам, как честность выборов, демократическое доверие, инклюзивность и права человека, а также целостность информации²⁷.

28. Следует также отметить, что соблюдение экономических, социальных и культурных прав взаимосвязано с возможностью людей выражать свое мнение и участвовать в политической, экономической и социальной жизни. Там, где существует социально-экономическое неравенство и изоляция, значимое участие и публичные дискуссии оказываются под угрозой. Таким образом, оценка прав, например на образование и достойный уровень жизни также, способствует оценке тенденций в сфере гражданского пространства. Например, инструмент для мониторинга соблюдения прав, разработанный в рамках Инициативы по оценке прав человека, обеспечивает комплексную основу для отслеживания степени осуществления всех прав человека²⁸.

2. Представление информации об инцидентах, связанных с гражданским пространством

29. В дополнение к таким широким системам оценки воздействие государственного вмешательства на гражданское пространство может быть проанализировано путем сбора информации об инцидентах, тенденциях и закономерностях с использованием различных источников, включая жертв и свидетелей, гражданское общество, средства массовой информации и другие виды неофициальной статистики, вдобавок к правительственным данным. Ряд организаций используют различные подходы к такой работе, в том числе уделяя особое внимание тем или иным типам задокументированных инцидентов, вариативной систематичности документации, географическому охвату и предполагаемому использованию применяемой информации и методологии. Поэтому прозрачность в отношении методов, целей и сферы охвата имеет решающее значение для того, чтобы другие могли использовать полученные данные и результаты анализа.

30. Собственно говоря, для полноценной оценки предмета настоящего доклада необходимо документировать нижеследующие индикативные типы инцидентов, направленных против субъектов гражданского общества, при этом следует отметить, что не все из них обязательно являются нарушениями в каждом конкретном случае:

а) меры, направленные против отдельных лиц, включая убийства; насильственные исчезновения; криминализацию, в том числе произвольные аресты и задержания и несправедливые судебные разбирательства; случаи пыток и жестокого обращения; физические нападения и угрозы (смертью); гендерное насилие и сексуальные домогательства; слежку; запреты на поездки и передвижение; домашний арест; конфискацию личного имущества; и подстрекательство к ненависти и насилию в Интернете;

²⁵ См. <https://au.int/en/articles/election-observation-africa>.

²⁶ См. <https://www.osce.org/odihr/elections/methodology>.

²⁷ См. <https://www.ifes.org/election-assessments>.

²⁸ См. <https://rightstracker.org/>.

b) меры, направленные против организаций, включая отказ в регистрации, снятие с регистрации, закрытие офисов, обыски в офисах и нанесение ущерба активам организации или их замораживание и конфискацию;

c) ограничения и угрозы в Интернете, включая целенаправленное цифровое наблюдение, цензуру онлайн-контента, политическое вмешательство в редакционные решения и целенаправленное, частичное и/или полное отключение каналов социальных сетей и цифровых платформ, веб-сайтов или Интернета;

d) меры, связанные с протестами и собраниями, включая запрет мирных протестов или отказ в разрешении протестов, наблюдение за протестами, аресты протестующих и чрезмерное применение силы во время протестов;

e) запугивание и репрессии за сотрудничество или стремление сотрудничать с органами Организации Объединенных Наций, правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций или другими международными и региональными организациями.

31. Что касается физических нападений и угроз, то организация «Фронт лайн дефендерз» собирает данные в режиме реального времени и ретроспективные данные, в частности об убийствах и попытках убийств правозащитников, угрозах смертью, арестах и задержаниях, слежке, диффамации, насильственных исчезновениях, насилии и преследованиях в Интернете и конфискации имущества, которые поступают в совместный проект организаций гражданского общества и организации «Мемориал правозащитников», в рамках которого можно получить доступ к данным в разбивке по странам, видам прав человека и полу²⁹. Всемирная организация против пыток и Международная федерация за права человека создали наблюдательный совет по защите правозащитников для документирования убийств, задержаний, пыток правозащитников и других форм жестокого обращения с ними³⁰.

32. Что касается нарушений и инцидентов, связанных с работниками средств массовой информации и журналистами, то в аналитическом инструменте организации «Репортеры без границ»³¹ и базе данных Комитета по защите журналистов о нападениях на прессу³² документируются конкретные случаи нападений в разбивке по странам, полу и статусу рассмотрения дел.

33. Ресурсный центр по вопросам бизнеса и прав человека собирает и публикует данные о нападениях на правозащитников со стороны субъектов предпринимательской деятельности, основываясь на общедоступной информации и результатах опросов, и в рамках партнерства с гражданским обществом³³. Фонд «Глобальный свидетель» документирует случаи убийств защитников экологических прав человека в разбивке по странам и секторам³⁴. В контексте борьбы с коррупцией организация «Трансперенси интернешнл» сообщает об ограничениях в отношении средств массовой информации и гражданского общества в рамках своих оценок национальных систем обеспечения добросовестности³⁵, в том числе об убийствах и других видах нападений на активистов гражданского общества и правозащитников, основываясь на данных из различных источников³⁶. Глобальный инструмент для отслеживания протестов, разработанный Фондом Карнеги за международный мир, позволяет получать обзорную информацию о глобальных тенденциях и инцидентах, связанных с проведением наиболее значительных антиправительственных протестов

²⁹ См. <https://hrdmemorial.org/>.

³⁰ См. <https://www.omct.org/en/resources/news/the-observatory-for-the-protection-of-human-rights-defenders>.

³¹ См. <https://rsf.org/en/barometer>.

³² См. <https://cpj.org/data/>.

³³ См. <https://www.business-humanrights.org/en/from-us/human-rights-defenders-database/>.

³⁴ См. <https://www.globalwitness.org/en/campaigns/environmental-activists/numbers-lethal-attacks-against-defenders-2012/>.

³⁵ См. <https://www.transparency.org/en/national-integrity-system-assessments>.

³⁶ См., например, <https://www.transparency.org/en/news/cpi-2021-corruption-human-rights-democracy>.

в период с 2017 года, в разбивке по странам, мотивам, масштабам и продолжительности протестов³⁷.

34. На региональном уровне организация «Форум-Азия» собирает и публикует данные, включая данные в разбивке по видам насилия, исполнителям и жертвам, получаемые из средств массовой информации и других источников новостей, о применении ограничительных законов и политики, касающихся прав на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации, а также о возбужденных в Азии делах против правозащитников³⁸. Сеть арабских НПО в поддержку развития, действуя через свой центр наблюдения за гражданским пространством, выпускает региональные и национальные доклады о законодательных изменениях и нападениях на гражданское общество в арабских странах³⁹. Аналогичным образом Комитет по вопросам правосудия приступил к осуществлению проекта «Правосудие для правозащитников» с целью оценки и документирования различных видов нарушений в отношении членов гражданского общества, активистов, правозащитников, меньшинств, адвокатов, журналистов и исследователей в регионе Ближнего Востока и Северной Африки⁴⁰.

35. Некоторые государства создали механизмы для документирования тенденций, связанных с гражданским обществом. В частности, в Мексике Национальное исполнительное координационное бюро ежемесячно публикует на веб-сайте Механизма защиты правозащитников и журналистов статистические данные об угрозах и нападениях в отношении представителей гражданского общества, журналистов, профсоюзных деятелей, включая правозащитников, и конкретных групп населения⁴¹. В Ирландии аналитическая служба полиции собирает данные об угрозах и нападениях для поддержки расследований и управленческих решений Национальной полиции⁴². В Эквадоре в рамках Органического закона о коммуникациях Совет по коммуникациям отслеживает нападения на журналистов, опираясь на информацию, получаемую от гражданского общества и граждан. Нидерландский институт по правам человека отметил ряд правительственных и других инициатив, направленных на сбор данных и информации о гражданском пространстве, включая доклады об актах агрессии против журналистов, подготавливаемые Центром исследований и документации⁴³, доклады механизма PersVeilig о журналистах, подвергшихся агрессии или насилию⁴⁴, и случаях агрессии и насилия во время мирных протестов⁴⁵, а также доклады об угрозах в адрес политиков, в том числе в социальных сетях, и особенно доклады об угрозах в отношении женщин-политиков и меньшинств⁴⁶.

36. На национальном уровне также осуществляются инициативы гражданского общества, которые подготавливают свои доклады главным образом на основе информации об инцидентах. Например, в Боливарианской Республике Венесуэла организация «Гражданские права человека» регистрирует события, нарушающие права гражданского общества и среду гражданского пространства, чтобы предоставить данные о признаках, масштабах, серьезности, моделях и тенденциях потенциальных нарушений⁴⁷. Организация «ОВД-Инфо» собирает, в частности, информацию, в том числе по круглосуточной «горячей линии», о политически мотивированных преследованиях, протестах и внесудебных преследованиях антивоенных движений в Российской Федерации⁴⁸. В Таиланде организация «Тайские

³⁷ См. <https://carnegieendowment.org/features/global-protest-tracker?lang=en>.

³⁸ См. <https://asianhrds.forum-asia.org/>.

³⁹ См. <https://civicspace.annd.org/en>.

⁴⁰ См. <https://www.cfjustice.org/justice-for-hrds/>.

⁴¹ См. <https://www.gob.mx/defensorasyperiodistas> (на испанском языке).

⁴² См. <https://www.garda.ie/en/about-us/our-departments/garda-siochana-analysis-service/>.

⁴³ См. <https://repository.wodc.nl/handle/20.500.12832/3255> (на голландском языке).

⁴⁴ См. <https://www.persveilig.nl/over-persveilig/analyse-meldingen>.

⁴⁵ См. <https://www.platform-investico.nl/artikel/onderzoek-demonstratierecht-in-de-knel/#annotation-39162-93>.

⁴⁶ См. <https://www.om.nl/onderwerpen/bedreigde-politici/nieuws/2023/05/22/niet-eerder-zoveel-meldingen-van-bedreiging-politici>.

⁴⁷ См. <https://www.civilisac.org/monitor/monitor-civico> (на испанском языке).

⁴⁸ См. <https://en.ovdinfo.org/reports>.

адвокаты за права человека» собирает статистические данные по делам, связанным с осуществлением прав на свободу выражения мнений и собраний, в том числе в соответствии с законом об оскорблении королевского величества и уголовным кодексом, и хранит их в базе данных, в которой регистрируются хронологические события и нарушения, совершенные государственными и иными субъектами⁴⁹.

С. Кому принадлежит гражданское пространство?

37. Самым широким показателем гражданского пространства является участие общественности как таковое, определяющее, кто участвует в ведении государственных дел. Соответствующие показатели, касающиеся официальных процессов, установленных властями с целью создания информационной базы для принятия решений, показывают, кто из различных групп населения и сообществ (например, женщины или различные меньшинства) реализует свое активное избирательное право на выборах или иным образом пытается повлиять на решения, которые их затрагивают. Часто требуются особые усилия для сбора данных о тех, кто «остался без внимания», поскольку данные могут быть недостаточно дезагрегированы, чтобы показать такие закономерности, или поскольку такие группы остаются незамеченными при подготовке данных. Помимо данных о выборах, необходимо собирать информацию о других процессах широкого участия, например информацию о том, проводятся ли референдумы, кто участвует в подготовке петиций, собраниях граждан⁵⁰ и других механизмах получения отзывов от сообществ. Чтобы понять, проводятся ли обсуждения и кто может в них участвовать, можно использовать такие критерии, как доступность различных видов средств массовой информации на разных языках, кто получил доступ к Интернету и плотность трафика на конкретных онлайн-платформах. Количество собраний и ассоциаций может дать общее представление о том, реализуются ли эти основные свободы, особенно если есть данные для сопоставления во времени. Однако для оценки подлинного характера собраний и ассоциаций также и всегда необходима дополнительная контекстуальная информация.

38. В качестве примера оценки участия граждан в законодательных процессах можно сослаться на деятельность Межпарламентского союза, который собирает в своей базе данных «Парлайн» данные о национальных парламентах, включая данные о том, могут ли граждане комментировать законопроекты; открыты ли заседания комитетов для общественности; данные о гендерных и молодежных квотах; зарезервированных местах; процентной доле и количестве женщин-парламентариев по возрастным группам; минимальном возрастном цензе; и о количестве случаев использования процедуры применения чрезвычайного законодательства⁵¹.

39. Что касается нападений на конкретные группы населения или субъектов, то в рамках некоторых систем осуществляется сбор информации на основе инцидентов. Глобальный индекс прав Международной конфедерации профсоюзов отражает данные о глобальных, региональных и национальных тенденциях в области нарушений прав профсоюзов и трудящихся и условий коллективных переговоров, включая некоторые данные, полученные на основе инцидентов, а также данные о криминализации права на забастовку, подрыве коллективных переговоров, исключении из системы охраны труда, ограничении доступа к правосудию, отмене регистрации профсоюзов, нападениях на свободу слова и собраний, произвольных арестах, задержаниях и тюремном заключении, насильственных нападениях на трудящихся и убийствах⁵².

40. Фонд «Женщины — женщинам» выявляет и документально регистрирует угрозы в адрес активистов, защищающих права женщин и ЛГБТИК+ в странах,

⁴⁹ См. <https://database.tlhr2014.com/> (на тайском языке).

⁵⁰ См., например, <https://assemblyguide.demnext.org/>.

⁵¹ См. <https://data.ipu.org/compare/>.

⁵² См. <https://www.ituc-csi.org/global-rights-index>.

затронутых конфликтами, нестабильностью и насилием⁵³. Что касается детей и защитников прав ребенка, то в их отношении в целом не хватает достоверных данных. Однако организация «Спасите детей» предложила подход к оценке условий гражданского пространства в Интернете и реальной жизни, включая правовую и иную нормативную базу, для детей и субъектов, занимающихся защитой прав ребенка⁵⁴. Инициатива «Свобода искусства» отслеживает коренные причины подавления творчества и выступает за то, чтобы деятели культуры пользовались творческой свободой и безопасностью в своих странах⁵⁵.

D. Гражданское пространство в Интернете

41. Постепенная цифровизация социальной и политической деятельности означает, что Интернет стал новым «общественным пространством». Цифровые инструменты предоставляют новые возможности и создают новые риски для тех, кто принимает участие в обсуждениях и ведении государственных дел. В докладах организации «Фридом хаус» под названием «Свобода в сети» оцениваются меры, касающиеся доступа к информации, свободы выражения мнений, неприкосновенности частной жизни и свободы от правовых и неправовых последствий, возникающих в результате деятельности в Интернете по всему миру⁵⁶. Платформа «СИРИЛЛА» — это открытая база данных, предоставляющая доступ к законодательству, судебным делам и аналитическим материалам, касающимся прав человека в цифровом пространстве во всем мире. Европейский центр некоммерческого права в экспериментальном порядке разработал инструмент мониторинга для местных партнеров в четырех странах с целью сбора данных о том, каким образом государственные и частные структуры поощряют и защищают собрания, проходящие или организованные в режиме онлайн с использованием цифровых технологий⁵⁷.

42. Сбор данных о перебоях в работе коммуникационных систем или ограничениях, вводимых в отношении онлайн-контента и доступа к нему, особенно актуален, поскольку эти аспекты имеют широкомасштабные последствия⁵⁸. Коалиция #KeepItOn, возглавляемая организацией «Доступ сейчас», подготавливает глобальный обзор отключений Интернета в разбивке по годам и странам⁵⁹. Аналогичным образом в настоящее время Технологический институт Джорджии в Соединенных Штатах Америки в экспериментальном порядке внедряет систему обнаружения и анализа отключений Интернета, которая отслеживает и выявляет макроскопические отключения Интернета, затрагивающие сетевую периферию или большую часть территории страны⁶⁰. Открытый центр наблюдения за нарушениями работы сети — это открытый ресурс данных о помехах в работе сети Интернет во всем мире, включая блокировку веб-сайтов и мобильных приложений⁶¹. Европейская централизованная база данных об инцидентах в киберпространстве документирует кибератаки и инциденты с политическим контекстом, провоцируемые государственными и негосударственными субъектами против политических мишеней⁶². Что касается неприкосновенности частной жизни и цифровой слежки, то международный индекс по индустрии наблюдения за частной жизнью в документальной форме отражает тенденции в развитии технологий наблюдения, их продаже и использовании правительствами, а также данные о более чем 520 компаниях, занимающихся слежкой,

⁵³ См., например, <https://kvinnaatillkvinna.org/wp-content/uploads/2023/11/The-Kvinna-till-Kvinna-Foundation-The-state-of-women-human-rights-defenders-2023.pdf>.

⁵⁴ См.

https://resourcecentre.savethechildren.net/pdf/safeguarding_civil_society_space_for_children_0.pdf/.

⁵⁵ См. <https://artisticfreedominitiative.org/projects/artistic-freedom-monitor/>.

⁵⁶ См. <https://freedomhouse.org/report/freedom-net>.

⁵⁷ См., например, <https://ecnl.org/publications/iran-digital-spaces-protest-and-control>.

⁵⁸ См. A/HRC/50/55.

⁵⁹ См. <https://www.accessnow.org/campaign/keepiton/>.

⁶⁰ См. <https://ioda.inetintel.cc.gatech.edu/>.

⁶¹ См. <https://explorer.ooni.org/>.

⁶² См. <https://eurepoc.eu/dashboard/>.

и более чем 600 зарегистрированных случаях индивидуального экспорта конкретных технологий наблюдения⁶³.

43. Частные компании играют центральную роль в управлении цифровыми пространствами и обладают информацией, которая крайне важна для оценки тенденций в сфере гражданского пространства. В частности, прозрачность компаний в отношении их практики и их ответы на запросы правительства являются ключевыми аспектами для понимания тенденций в сфере цифрового гражданского пространства. Платформа «Рейтинг цифровых прав» представляет собой открытую базу данных с рейтингом политики прозрачности технологических компаний, которая влияет на свободу выражения мнений и неприкосновенность частной жизни пользователей⁶⁴. Аналогичным образом организация «Доступ сейчас» собирает информацию об угрозах неприкосновенности частной жизни и свободе выражения мнений, предоставляемую технологическими компаниями, включая ссылки на доклады о прозрачности компаний, владеющих социальными сетями, которые могут содержать некоторые данные о просьбах государств относительно удаления контента в социальных сетях⁶⁵.

IV. Пробелы и проблемы, характерные для систематической оценки

44. Многочисленные инициативы по отслеживанию тенденций в сфере гражданского пространства, которые изменялись с течением времени, отражают широту гражданского пространства с точки зрения действующих лиц, факторов, событий и проблем во всем мире. Однако многие эксперты, участвовавшие в подготовке настоящего доклада, указали на некоторые общие проблемы и пробелы, связанные с концепциями и определениями, доступностью данных, ресурсами и безопасностью тех, кто собирает информацию на местах и в сетевом гражданском пространстве.

A. Доступ к данным

45. Надежные данные зачастую скудны или отсутствуют. Ограниченный доступ к официальной информации и риски, с которыми сталкиваются те, кто делится информацией или собирает ее, затрудняют оценку тенденций в сфере гражданского пространства. Многие заинтересованные стороны подчеркнули, что, даже если государственные структуры регистрируют события и инциденты, касающиеся прав, связанных с гражданским пространством, такая информация часто не обнародуется. Информацию из государственной статистики, агентств и отраслевых министерств, а также из административных и судебных документов, например об ограничениях на проведение собраний или административных постановлениях, касающихся ассоциаций, сложно получить. На региональном или местном уровне препятствия для доступа к информации были еще более значительными. Согласно имеющимся данным, правительства все чаще и чаще опираются на ограничительные указы, которые не основаны на официальных законодательных и нормативных процессах и которые нередко не обнародуются, что еще больше затрудняет доступ к соответствующей официальной информации⁶⁶.

46. По словам представителей гражданского общества, в некоторых случаях их просьбы о раскрытии информации, содержащейся в государственных административных или судебных документах, а также документах правоохранительных органов, оставались без ответа⁶⁷. Одной из причин

⁶³ См. <https://privacyinternational.org/blog/54/privacy-international-launches-surveillance-industry-index-new-accompanying-report>.

⁶⁴ См. <https://rankingdigitalrights.org/>.

⁶⁵ См. <https://www.accessnow.org/campaign/transparency-reporting-index/>.

⁶⁶ См. материалы, представленные Международным центром некоммерческого права

⁶⁷ Материалы, представленные Платформой по правам человека.

ограниченного доступа к официальным данным, по их мнению, является отсутствие ясности в вопросе о том, какие государственные структуры отвечают за сбор и публикацию данных об ограничениях гражданского пространства и какие механизмы уполномочены консолидировать данные, относящиеся к гражданскому пространству, на различных уровнях системы государственного управления. Собеседники также подчеркнули, что информация о предполагаемых и связанных с государством лицах, виновных в нарушениях прав человека и нападениях, особенно нападениях без смертельного исхода и нападениях, происходящих в отдаленных или сельских районах, практически никогда не предоставляется в распоряжение общественности⁶⁸.

47. В условиях повышенной напряженности и насилия получить информацию о нарушениях в отношении гражданского общества было еще сложнее зачастую из-за целенаправленных действий властей по цензуре местных источников информации, включая средства массовой информации и социальные сети, а также из-за отсутствия конфиденциального и безопасного личного общения между гражданами, подвергавшего их риску, особенно если они все еще находились в стране⁶⁹. Такая нестабильная обстановка препятствовала деятельности гражданского общества и, как следствие, созданию регулярных механизмов оценки тенденций в сфере гражданского пространства⁷⁰.

48. Даже там, где информация была публичной, значительная ее часть имела только на языке большинства, что на практике приводило к ограничению доступа к информации для меньшинств и иностранцев⁷¹. Дополнительные сложности с доступом к онлайн-информации возникали также из-за дизайна правительственных сайтов, который препятствовал автоматизированному сбору данных в результате, например, блокировки массового парсинга и введения тестов CAPTCHA⁷². Кроме того, государственные ограничения или сбои в работе Интернета или конкретных коммуникационных платформ значительно затрудняли или даже делали невозможным сбор независимой онлайн-информации; доступ к онлайн-репортажам активистов и правозащитников; и проведение онлайн-опросов и обследований общественного мнения и полевых исследований.

В. Наличие данных

49. Официальные данные, основанные на статистических методах, могут быть незаменимы для оценки гражданского пространства, в то время как недостаток таких данных может свидетельствовать об отсутствии гражданского пространства или же о его минимальных масштабах. В целом наличие и качество данных на национальном уровне, например о нападениях на журналистов и правозащитников, часто зависит от возможностей определенных субъектов, в частности национальных правозащитных учреждений, и существования достаточно активного гражданского общества.

50. Оценке гражданского пространства на основе выборов и предвыборного контекста уделяется значительное внимание (в том числе и с точки зрения финансирования) преимущественно с особым акцентом на таких аспектах, как свобода средств массовой информации, имеющиеся у кандидатов возможности безопасно проводить кампании и собрания и исключение определенных групп населения из процесса голосования. Однако такие «моментальные снимки», сфокусированные на конкретных событиях или процессах в определенный момент времени, могут быть оторваны от более широкого понимания и долгосрочного анализа гражданского пространства. Поэтому важно обеспечить, чтобы оценки гражданского пространства проводились на постоянной основе.

51. Партнеры также отметили постоянно встречающиеся пробелы в имеющихся данных. Не хватает данных об ограничениях на участие молодежи в общественной

⁶⁸ См. материалы, представленные Ресурсным центром по вопросам бизнеса и прав человека.

⁶⁹ Материалы, представленные Ассоциацией реинтеграции Крыма и организацией «ОВД-Инфо».

⁷⁰ См. материалы, представленные Ассоциацией «Маат за мир, развитие и права человека».

⁷¹ Материалы, представленные Ассоциацией по мониторингу равноправия.

⁷² Материалы, представленные организацией «ОВД-Инфо».

жизни и о нападениях на нее⁷³. Имеются всего лишь ограниченные данные о детях-правозащитниках и нарушениях их прав и основных свобод, что объясняется недостаточной осведомленностью об их правах и непониманием их сущности, а также тем, что соответствующие данные не собираются через призму прав ребенка и/или в разбивке по возрасту. Это включает отсутствие данных о поданных жалобах, репрессиях или любых других количественных показателях, которые позволили бы выявить систематические проблемы в осуществлении прав детей, выступающих в качестве правозащитников⁷⁴. Аналогичным образом специальные процедуры Организации Объединенных Наций указывают на необходимость более тщательного контроля за соблюдением, в частности, прав коренных народов⁷⁵, меньшинств⁷⁶ и лиц африканского происхождения⁷⁷.

52. Необходимо также обеспечить более четкое выявление субъектов, оказывающих негативное влияние на гражданское пространство. Необходимо с самого начала собирать информацию о предполагаемых виновных сторонах, включая силы безопасности, негосударственные вооруженные формирования⁷⁸ и коммерческие структуры⁷⁹, чтобы получить возможность провести подробный анализ реакции государства на различные типы правонарушителей и их жертв. Для получения полной картины подотчетности необходимо найти способы отслеживания действий государств по привлечению виновных к ответственности и предоставлению средств правовой защиты жертвам в доступной форме.

С. Источники информации

53. Сбором и проверкой неправительственной информации, которая учитывается в индексах и, в конечном счете, в оценках гражданского пространства, обычно занимаются местные и национальные организации гражданского общества, которые взаимодействуют с людьми на местах и знают местные условия и сети, включая жертв. Однако такие организации часто сообщают о том, что они недостаточно оснащены и обеспечены ресурсами для документирования нападений на правозащитников и журналистов и получения предварительного согласия от жертв, свидетелей и других источников информации — ключевого принципа правозащитной методологии. Дополнительные трудности могут возникать при получении информации о нападениях, совершенных в отдаленных районах или в напряженной обстановке, а также при установлении контактов с жертвами и свидетелями⁸⁰.

54. Оценка ограничений гражданского пространства часто предусматривает сбор информации о предполагаемых злоупотреблениях и несостоятельности властей и негосударственных субъектов с целью обеспечения возможности их публичного контроля. В связи с этим те, кто занимается сбором данных, часто сталкиваются со значительными рисками. Помимо прямых угроз, преследований и нападений, криминализация тех, кто вносит вклад в оценку тенденций в сфере гражданского пространства, включая журналистов, может оказывать сильное сдерживающее воздействие, что приводит к самоцензуре и использованию других форм самозащиты и снижения рисков.

55. На организационном уровне существование рисков в сфере безопасности может привести к тому, что организации будут воздерживаться от мониторинга или представления отчетности в отношении некоторых вопросов или групп населения,

⁷³ См., например, A/HRC/55/50. См. также <https://www.un.org/youthenvoy/wp-content/uploads/2021/06/Global-Report-on-Protecting-Young-People-in-Civic-Space.pdf>.

⁷⁴ См. материалы, совместно представленные организацией «Чайлд райтс коннект» и организацией «Спасите детей».

⁷⁵ A/HRC/39/17.

⁷⁶ A/HRC/50/24.

⁷⁷ A/70/335.

⁷⁸ См., например, A/HRC/49/19 и A/HRC/52/25.

⁷⁹ См., например, A/HRC/47/39/Add.2.

⁸⁰ См. материалы, представленные Ресурсным центром по вопросам бизнеса и прав человека.

опасаясь возмездия. Например, онлайн-угрозы, слежка и нападения в отношении цифровых платформ, собирающих информацию о нападениях на сообщества ЛГБТКИ+⁸¹ и защитников прав женщин⁸², могут привести к отказу от использования этих платформ или инициатив. Помимо непосредственных проблем с защитой, связанных со сбором и использованием конкретных данных, отдельные лица и организации могут столкнуться с постоянными и долгосрочными рисками в плане того, что их выводы и свидетельства будут рассматриваться в качестве информационного подкрепления в процессах их привлечения к ответственности или в других процессах или же использоваться в них.

D. Методы, используемые для оценок

56. Широкий охват гражданского пространства и огромное количество различных проблем, с которыми сталкиваются участники этого пространства по всему миру, привели к появлению весьма разноплановых таксономий. Эксперты подчеркивают, что сложность и многогранность гражданского пространства создают проблемы при принятии общих методологий оценки, в том числе в плане того, какие вопросы следует включать в обследования, каким образом их следует формулировать и каким образом следует собирать, анализировать, интерпретировать, обобщать и представлять данные. Например, при подсчете событий или количества затронутых людей могут быть получены разные цифры, которые можно по-разному интерпретировать и передавать⁸³.

57. Чем более согласованными будут критерии и методы управления данными, их хранения, классификации, кодирования и маркировки и чем более четкими будут минимальные требования к их дезагрегированию, тем выше будет качество данных. Регулярное документирование данных, управление ими и их обновление требуют долгосрочных инвестиций и значительного потенциала, особенно когда необходимо обеспечить, чтобы менее заметные цели или типы угроз были видны и включены в анализ⁸⁴. Уровень и потенциал дезагрегирования данных важен для выявления закономерностей дискриминации и социального отчуждения, что, в свою очередь, позволяет бороться с ними. В еще большей степени это относится к отслеживанию тенденций в различных странах, регионах или секторах. Концептуальная и методологическая основа УВКПЧ для показателей в области прав человека может служить руководством для обеспечения того, чтобы усилия по управлению данными на местном и национальном уровнях соответствовали международным стандартам в области прав человека в интересах содействия более широкому применению и использованию имеющейся информации.

58. Для более быстрого выявления тенденций в сфере гражданского пространства, в том числе в целях раннего предупреждения и профилактики⁸⁵, необходимы инвестиции в новые инструменты сбора и оценки данных, включая инновационные цифровые инструменты и технологии, позволяющие перейти от данных, которые собираются и представляются только на периодической или ежегодной основе, к данным в режиме реального времени. Необходимо также обеспечить обучение местных представителей гражданского общества по вопросам использования цифровых инструментов и онлайн-платформ для сбора данных. Все такие аспекты, как высокая стоимость в сочетании с отсутствием потенциала и осведомленности о преимуществах цифровых инструментов, финансовые и информационные барьеры, неэффективные телекоммуникационные системы, ненадежные сети и препятствия для доступа к информации в режиме онлайн, затрудняют повышение степени полноты и актуальности данных и анализа⁸⁶.

⁸¹ Материалы, представленные организацией «Криола».

⁸² Материалы, представленные фондом «Женщины — женщинам».

⁸³ См. материалы, представленные Ресурсным центром по вопросам бизнеса и прав человека.

⁸⁴ См. материалы, представленные организацией «Франт лайн дефендерз».

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Материалы, представленные организацией «иПробоно».

Е. Прозрачность в отношении вмешательства в онлайн-контент

59. С учетом постоянно растущего значения цифровых инструментов для способности людей осуществлять свои права, например права на участие в ведении государственных дел и выражение своего мнения, сбор данных об инцидентах в Интернете играет ключевую роль в полноценной оценке гражданского пространства. Отслеживание угроз и преследования в Интернете также имеет важнейшее значение, особенно если учесть, что они могут быть продолжением нападений в реальной жизни или перерасти в таковые. Однако при описании онлайн-тенденций и тенденций в сфере цифрового пространства определения и терминология еще более разнятся, чем при описании других вопросов, касающихся гражданского пространства. Широко согласованные инструменты и методы систематического сбора данных об ограничениях и угрозах в цифровой сфере практически отсутствуют. Это усугубляется тем, что зачастую в качестве основы для ограничений используются нечетко определенные понятия, такие как ненавистнические высказывания, насилие и дезинформация в Интернете. Отслеживание цифрового наблюдения требует особенно значительных ресурсов. Хотя некоторые существующие косвенные показатели могут помочь оценить доступ к Интернету и цифровым платформам и их использование, а также их безопасность и конфиденциальность, они не в полной мере отражают картину цифрового гражданского пространства.

В. Выводы и рекомендации

60. Защита права на защиту прав человека в соответствии с Декларацией Организации Объединенных Наций о правозащитниках требует достоверного и актуального понимания тенденций и угроз в сфере гражданского пространства. Создание такой основы для понимания тенденций в сфере гражданского пространства имеет жизненно важное значение для устранения препятствий на пути осуществления всех прав человека, обеспечения подотчетности и гибкости правительств и, следовательно, для устойчивого экономического прогресса и мира. Оценки гражданского пространства также крайне важны для выявления ранних предупреждающих признаков ухудшения ситуации.

61. Несмотря на самые разнообразные препятствия, многие различные субъекты предлагают бесценные «фрагменты пазла», которые, взятые в совокупности, позволяют получить более полное представление о тенденциях в сфере гражданского пространства. Когда эти усилия основаны на прозрачных методологиях и общих таксономиях, они облегчают межконтекстное сравнение и позволяют получить убедительные доказательства. Рассмотрение выборов как отдельных моментов в рамках более длительных циклов развития гражданского пространства может помочь дополнить другие усилия по отслеживанию тенденций в сфере гражданского пространства за пределами таких периодов. При рассмотрении конкретных категорий правозащитников, таких как защитники окружающей среды, молодежные активисты или защитники прав женщин, важно опираться на общие ключевые элементы, чтобы обеспечить взаимодополняемость и сопоставимость результатов. Понимание вариаций и ограничений таких оценок, например их связей с правами человека и элементами, на которых они фокусируются, имеет решающее значение для их использования.

62. Оценка тенденций в сфере гражданского пространства, особенно на страновом уровне, должна проводиться с участием независимых и наделенных полномочиями местных субъектов, поскольку анализ должен быть прочно увязан с конкретными страновыми условиями с учетом политической, правовой и социально-экономической динамики, определяющей, кто может выражать свою точку зрения и кто лишен правоспособности. В оценки гражданского пространства должны быть включены более широкие факторы, такие как верховенство права и соблюдение экономических, социальных и культурных прав.

63. Отслеживание тенденций в сфере гражданского пространства в Интернете требует общего понимания ключевых элементов, необходимых для оценки и инвестиций в доступные инструменты и подходы с должным учетом конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни. Существующие партнерства, регистрирующие отключения Интернета в соответствии с заранее согласованным набором факторов, доказали свою эффективность в сборе достоверных данных. Повышение прозрачности со стороны правительств и компаний может расширить доступ к соответствующим данным, например в отношении просьб относительно удаления или регулирования определенных типов контента.

64. Верховный комиссар призывает государства:

a) выполнять свои обязательства по обеспечению максимального доступа к информации, необходимой для отслеживания тенденций, например раскрывать информацию о постановлениях и действиях государственных органов, включая судебные и бюджетные решения;

b) обеспечить охрану и безопасность тех, кто собирает информацию для оценки тенденций в сфере гражданского пространства и, таким образом, выступает в качестве правозащитника, и признать и устранить непосредственные риски, с которыми они сталкиваются при выполнении своей работы на местах, а также долгосрочные риски, которые могут возникать, когда их выводы и свидетельства будут использоваться в процессах привлечения к ответственности и в других процессах;

c) уточнить, какие государственные органы отвечают за сбор и распространение данных о гражданском пространстве, получаемых, в частности, от правоохранительных и судебных органов, и сделать то же самое на субнациональном уровне;

d) создать и укрепить нормативно-правовую базу для повышения прозрачности мер, касающихся гражданского пространства в Интернете, таких как отключение Интернета, введение ограничений на контент в Интернете и приобретение и использование технологий наблюдения;

e) инвестировать средства в укрепление потенциала национальных статистических органов и национальных правозащитных учреждений в партнерстве с региональными и международными правозащитными механизмами и организациями гражданского общества с целью улучшения сбора данных и их дезагрегирования в соответствии с международными стандартами в области прав человека и статистической практикой;

f) осуществлять мониторинг эффективности каналов для значимого участия общественности на всех уровнях (например, механизмов подачи жалоб и доступности каналов для всех) и обеспечить, чтобы эти каналы позволяли гражданскому обществу и другим организациям предоставлять необходимую информацию;

g) поощрять национальные парламенты вносить вклад в сбор данных по вопросам, касающимся осуществления общественных свобод и положения субъектов гражданского общества, включая журналистов и правозащитников, и рассмотреть возможность организации периодических публичных слушаний, конкретно посвященных тенденциям в сфере гражданского пространства, на различных уровнях;

h) принять систему УВКПЧ для показателей в области прав человека и основанный на правах человека подход к сбору, распространению и представлению данных и дезагрегировать показатели по запрещенным основаниям для дискриминации;

i) в рамках деятельности по реализации Целей в области устойчивого развития удвоить усилия по сбору данных и представлению отчетности по показателям Целей в области устойчивого развития, в частности по показателям

цели 16, которая служит движущей силой для всех Целей в области устойчивого развития;

j) обеспечить адекватное финансирование инициатив гражданского общества и международного сообщества по отслеживанию тенденций в сфере гражданского пространства, в том числе путем устранения барьеров, препятствующих доступу к финансированию деятельности гражданского пространства, рассмотреть вопрос о том, каким образом их поддержка может способствовать взаимодополняемости различных субъектов и систем оценки, и обеспечить гражданскому обществу возможность запрашивать, получать и использовать ресурсы, в том числе в связи со сбором данных и оценкой тенденций в сфере гражданского пространства⁸⁷;

k) обратиться, в частности, к тем, кто выступает в качестве доноров, с просьбой признать жизненно важный вклад тех, кто оценивает гражданское пространство на местах, в том числе посредством своего финансирования, и стремиться к устранению рисков, с которыми сталкиваются такие люди.

65. Верховный комиссар рекомендует гражданскому обществу и национальным правозащитным учреждениям:

a) укреплять сотрудничество для изучения того, каким образом можно было бы в большей степени согласовать определения, таксономии и стандарты качества для источников данных с положениями права в области прав человека, и обеспечивать взаимодополняемость и сопоставимость между различными подходами и методологиями;

b) рассмотреть возможность использования инновационных методологий и инструментов, в том числе в партнерстве с государствами, международными организациями и технологическими платформами, для мониторинга тенденций в сфере гражданского пространства в Интернете и онлайн-угроз и нападениях с целью сбора данных и информации в режиме «реального времени».

66. Верховный комиссар рекомендует Организации Объединенных Наций и другим международным и региональным организациям:

a) осуществлять последующую работу с государствами для обеспечения того, чтобы усилия по поддержке развития и мира основывались на оценках гражданского пространства;

b) проводить разъяснительную работу с государствами и другими субъектами для повышения эффективности сбора данных и представления отчетности о тенденциях в сфере гражданского пространства, в том числе относительно необходимости дезагрегирования и публикации данных, и способствовать обеспечению согласованности определений, терминологии и других аспектов, связанных с мониторингом и оценкой гражданского пространства;

c) содействовать диалогу между государственными учреждениями, гражданским обществом, национальными правозащитными учреждениями и другими субъектами для улучшения сбора данных и поддерживать процесс совместного наращивания потенциала для представления отчетности по задачам и показателям Целей в области устойчивого развития;

d) активизировать усилия по обеспечению безопасности субъектов гражданского общества, подвергающихся риску, на основе политики и руководящих указаний Организации Объединенных Наций по защите и надлежащим образом отслеживать предполагаемые акты запугивания и репрессий и реагировать на них;

⁸⁷ См. резолюцию 53/13 Совета по правам человека.

е) продолжать усилия по отслеживанию тенденций в сфере гражданского пространства на основе международной системы прав человека и укреплять потенциал для своевременного сбора точных и качественных данных, в том числе данных о конкретных ограничениях и событиях, связанных с гражданским пространством.
